

Карусель остановилась, и Яо Юйлинь подошёл, чтобы забрать Бу Яо. В этот момент многие уже узнали его, но никто не осмелился подойти, все почтительно расступились. Их взгляды следили за фигурой Яо Юйлиня, многие незаметно достали телефоны, чтобы сфотографировать.

Когда Яо Юйлинь появлялся в общественных местах, было трудно скрыть его личность, поэтому он просто вёл себя естественно. Быть узнаваемым имело свои преимущества — например, им больше не приходилось стоять в очередях на аттракционы.

Бу Яо посадили на кошачьи качели, где он слегка раскачивался. На соседних качелях сидела полосатая кошка чуть большего размера. Бу Яо случайно встретился с ней взглядом, и кошка мяукнула ему. К его удивлению, он не понял, что она сказала!

Это было невероятно. Он превратился в кота, но не мог понять, что говорят другие кошки? Бу Яо попытался вспомнить, когда видел кошку Чжоу Юя, но тогда он тоже не понимал её мяуканья.

Он попробовал мяукнуть сам, но полосатая кошка лишь недоумённо посмотрела на него. Очевидно, она тоже его не поняла.

Боже, он не унаследовал кошачий язык. Он был полным неудачником в изучении этого «иностранного языка», зато его реакция на кошачью мяту была просто идеальной.

Пока Бу Яо пребывал в раздумьях, полосатая кошка внезапно оскалилась на него, издавая угрожающие звуки, её взгляд стал острым и злым. Бу Яо вздрогнул и инстинктивно прижался к Яо Юйлиню.

— Простите, господин Яо, моя кошка напугала вашу, — хозяин полосатой кошки, очевидно, знал Яо Юйлиня. Он взял свою кошку на руки, извиняясь, и больше не стал оставлять её на качелях, уйдя в другую сторону.

Яо Юйлинь поднял Бу Яо и стал гладить его по шерсти.

— Что бы ты делал, если бы не встретил меня?

Бу Яо наклонил голову, размышляя. С его уровнем выживаемости он, вероятно, умер бы с голоду на улице.

После этого Яо Юйлинь больше не оставлял Бу Яо одного на аттракционах, выбирая только те, где они могли быть вместе. Самым безопасным оказался небольшой поезд, курсирующий по парку.

Для Яо Юйлиня с его ростом под метр восемьдесят сидеть в этом поезде было неудобно, его длинные ноги не помещались. Но с ним рядом Бу Яо чувствовал себя гораздо спокойнее и мог свободно осматриваться.

К его удивлению, маршрут поезда проходил мимо «Дома ужасов». Когда они въехали в небольшой туннель, свет внезапно погас, и по бокам замигали синие и зелёные огни. По краям дороги двигались различные манекены.

Боже, эти манекены выглядели ужасно — выпуклые глаза, рты, растянутые до ушей.

Бу Яо залез в объятия Яо Юйлиня, отказываясь даже выглянуть. Яо Юйлинь постучал пальцем

по его голове.

— Ну и трусишка ты.

— Мяу...

Бу Яо поднял глаза, смотря на Яо Юйлиня с жалобным выражением. Босс, это не его вина, он просто от природы труслив.

Увидев такое выражение, Яо Юйлинь не смог ничего сказать, только продолжал гладить его по шерсти.

— Не бойся, я с тобой.

Он знал, что на босса можно положиться.

Бу Яо успокоился, лёжа в его объятиях, и даже мерцающие огни вокруг перестали казаться такими страшными.

Когда они вернулись на виллу, солнце уже зашло. Бу Яо хорошо поел на улице, поэтому сейчас не чувствовал голода. Он уже привык, что Яо Юйлинь носит его на руках, и дома тоже продолжал висеть на его руке.

Яо Юйлинь просто воспринял это как дополнительный аксессуар на своей руке, лишь слегка согнув локоть, чтобы Бу Яо не упал.

— Господин, — дворецкий подошёл к ним, его лицо было серьёзным. — У нас гость. Это... госпожа Яо.

Лицо Яо Юйлиня стало холодным. Он передал Бу Яо дворецкому.

— Отнеси его на кухню.

Бу Яо не понимал, что происходит. В одно мгновение он оказался в руках дворецкого. Он уцепился за его плечо, пытаясь увидеть Яо Юйлиня, но успел лишь заметить его удаляющуюся спину.

— Молодой господин Бу, потерпите здесь немного. Для вас есть ваши любимые хрустальные пирожные. Когда господин закончит с гостем, он придёт к вам.

После ухода дворецкого Бу Яо остался один на кухне рядом с его любимыми пирожными. Но сейчас его мысли были заняты Яо Юйлинем, и даже перед лицом вкусной еды он не мог сосредоточиться на ней.

Когда шаги затихли, Бу Яо тихонько выбрался из кухни, избегая случайных слуг, и добрался до гостиной. Шаги кота были почти неслышны, и двое в гостиной не заметили его присутствия. Он смело выбрал уголок, уцепился за перила лестницы и, широко раскрыв глаза, стал наблюдать за ними, наострив уши, чтобы лучше слышать.

— Юйлинь, посмотри, твой отец умер уже давно, а ты один владеешь корпорацией Яоюй. Разве это справедливо? В конце концов, у твоего отца был не только ты один сын. Как ты можешь всё забрать себе?

Женщина напротив Яо Юйлиня поправила прядь волос у виска, её глаза слегка прищурились,

обнажая тонкие морщинки в уголках. Она выпалила целую тираду, но Яо Юйлинь не реагировал, словно её не существовало.

Женщина не выдержала, потеряв прежний тон вежливости.

— Скажи, что нужно, чтобы ты отдал половину акций твоему брату.

Яо Юйлинь поднял глаза.

— Ничего. У тебя нет права со мной торговаться.

— Ты! — Госпожа Яо едва не выругалась, но, вспомнив своё положение и положение сына, сдержала гнев. — Я знаю, что наши отношения не всегда были гладкими, и я приношу свои извинения. Но твой брат не виноват. Вы всё ещё братья. Твой отец умер, неужели ты хочешь, чтобы его душа не нашла покоя?

Яо Юйлинь сложил руки и усмехнулся.

— Думаю, ты ошибаешься. Мы никогда не были братьями. Раньше мы были чужими, а после смерти старика вы с сыном решили избавиться от меня, и мы стали врагами.

Бу Яо ахнул. Через что прошёл Яо Юйлинь за эти два года? Была ли его жизнь в опасности?

— Это всё недоразумение, — голос госпожи Яо стал резким. — Мы точно ничего не сделали.

Яо Юйлинь смотрел на неё с усмешкой.

— Хочешь, чтобы я всё расследовал с самого начала?

На лице госпожи Яо мелькнула паника. Она отвела взгляд от его острого взгляда, слабо объясняя:

— Это... это было вынужденно. Мы просто...

— Просто вы были слишком жадны, хотели забрать корпорацию Яоюй себе, но я оказался лишним. — Яо Юйлинь посмотрел в окно. — Нам не о чем говорить. Ты ещё стоишь здесь, а твой сын всё ещё жив, потому что я оставил вам последнюю милость. Надеюсь, вы это оцените.

Госпожа Яо вдруг встала, указывая на Яо Юйлиня пальцем, её лицо покраснело от гнева.

— Яо! Это ты называешь милостью? Ты заставил нас с сыном жить, как крыс, лишил нас статуса госпожи Яо и второго молодого господина, не дал нам прикоснуться к огромному состоянию. Ты просто играешь с нами!

Яо Юйлинь взял чашку, сделал глоток и спокойно произнёс:

— А, ты это поняла.

— Ты! Я жалею, что не избавилась от тебя, когда ты был маленьким, чтобы ты не мучил нас сейчас. — Голос госпожи Яо повысился как минимум на восемь тонов, его, наверное, слышали во всём доме.

Яо Юйлинь поставил чашку и поднял бровь.

— Тогда я должен сказать тебе спасибо за твою снисходительность.

— Чудовище! Ты такой же, как твой отец, нет, ты ещё хуже, чем этот старик. Жди, я сделаю так, что ты умрёшь мучительной смертью, и ты узнаешь, что такое скитания.

Яо Юйлинь поднёс палец к губам.

— Тсс, не кричи так громко, а то напугаешь моего малыша.

Бу Яо замер. Ему казалось, что его босс снова стал немного ненормальным. Все его слова и действия сейчас излучали какую-то болезненность.

Хотя в последние дни босс был очень нежным, но сейчас, после этого разговора, всё вернулось на круги своя.

Спасибо «Солнышку в ясный день» и «Су Су Дзю» за поддержку питательными соками!

Сегодня был день Яо — Белоснежки и принца Бу Бу в их замке~ (Почему-то я перепутала пару...)

Завтра я отправляюсь в путешествие, но не волнуйтесь, я уже подготовила черновики на эти дни, так что перерывов не будет~

<http://bllate.org/book/16547/1508223>